

ОЛИВЕР ТАМБО (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2017 В. ШУБИН

Африканский национальный конгресс (АНК), правящая в ЮАР партия, объявил 2017 год Годом Оливера Реджинальда Тамбо в связи с исполняющимся 27 октября 100-летием со дня рождения человека, который возглавлял АНК в течение почти четверти века в наиболее сложный период его истории - годы подпольной и вооруженной борьбы против режима апартеида. В статье рассказывается о жизненном пути этого южноафриканского революционера, о его политических взглядах, личных качествах и отношениях с нашей страной, оказывавшей важнейшую помощь в этой борьбе.

Ключевые слова: Оливер Тамбо, Африканский национальный конгресс, Советский Союз, апартеид, вооруженная борьба, политическое урегулирование

OLIVER TAMBO (ON HIS CENTENARY)

Vladimir G. SHUBIN, Dr.Sc. (History), Principal Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Researcher, CEMIS, Faculty of Military Science, Stellenbosch University (South Africa) (vlgs@yandex.ru)

The African National Congress, the ruling party in South Africa, declared 2017 The Year of Oliver Reginald Tambo in connection with the October 27th centenary of the birth of a man who led the ANC for almost a quarter of a century in the most difficult period of his history - years of underground and armed struggle against the regime of Apartheid. The article describes the life of this South African revolutionary, his political views, personal qualities and relations with our country, which provided crucial assistance to this struggle.

Keywords: Oliver Tambo, African National Congress, the Soviet Union, apartheid, armed struggle, political settlement

27 октября исполняется 100 лет со дня рождения Оливера Тамбо, человека, который возглавлял Африканский национальный конгресс (АНК, Конгресс) Южной Африки в течение почти четверти века, с 1967 по 1991 гг. Именно под его руководством АНК превратился в ведущую силу борьбы против режима апартеида, и его политическая, военная и дипломатическая деятельность открыла путь к переговорам и проведению в апреле 1994 г. первых всеобщих демократических выборов.

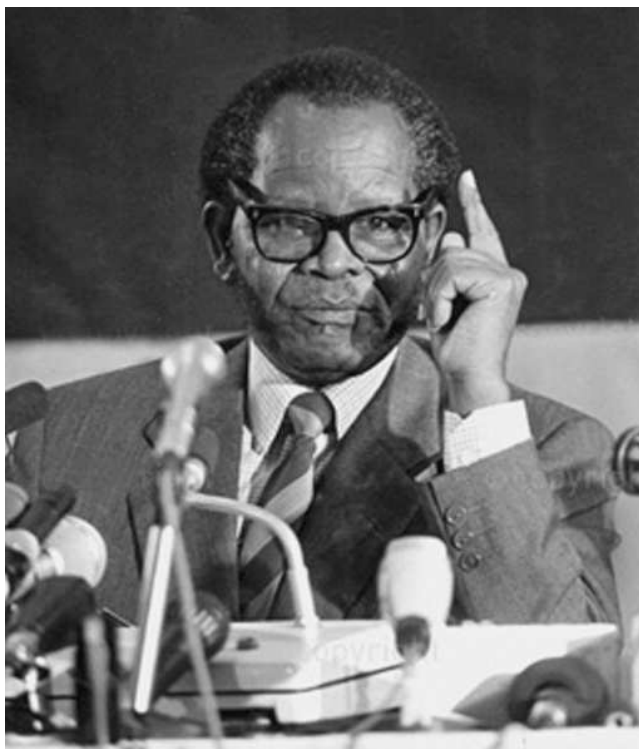
Оливер Реджинальд Кайзана Тамбо* (которого часто звали просто О.Р.) родился в деревне Нкантоло в районе Мбизана, который теперь является частью провинции Восточный Кейп. Отлично завершив учебу в школе, в 1939 г. он поступил в Университетский колледж Форт-Хэйр, в то время единственный, предназначенный именно для африканцев. Получив степень бакалавра, он продолжил учебу, но вскоре вместе с несколькими другими студентами был исключен из-за конфликта с властями и начал работать школьным учителем в Йоханнесбурге. После нескольких лет работы (а правильнее, наверное, стажировки) в юридических фирмах он в 1951 г. получил диплом юриста, на следующий год вместе с Нельсоном Манделой основал первую африканскую юридическую фирму.

Одновременно Тамбо стал вести активную политическую работу. В 1943 г. он стал одним из основателей Молодежной лиги АНК, оказавшей большое влияние на изменение стратегии и тактики Конгресса. Принятая им Программа действий за права угнетенного черного большинства включала бойкоты, гражданское неповиновение, забастовки.

В 1955 г. Тамбо был избран генеральным секретарем АНК, а три года спустя - заместителем президента, и поскольку президент Конгресса Альберт Лутули был сослан в Гроутвилль в Натале, ему пришлось практически повседневно руководить организацией, хотя с 1959 г. он и сам был ограничен властями в передвижениях - Йоханнесбургом и соседним с ним городом Бенони. Еще ранее, в 1956 г., он вместе с большой группой про-

ШУБИН Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; исследователь, Центр СЕМИС факультета военных наук Стелленбошского университета (ЮАР) (vlgs@yandex.ru)

* Имя Кайзана было ему дано в честь кайзера Вильгельма, который в то время вел войну против Англии, а «христианские» имена ему были даны уже при поступлении в школу (прим. авт.).

тивников режима апартеида был арестован по обвинению в государственной измене, но вскоре оправдан.

«ВНЕШНЯЯ МИССИЯ»: УСПЕХИ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

21 марта 1960 г. полиция расстреляла демонстрацию африканцев в поселке Шепервиль возле Йоханнесбурга, и правительство Южной Африки, чтобы сбить поднимающуюся волну протестов, ввело запрет на АНК и отколовшийся от него годом ранее Панафриканистский конгресс. 27 марта 1960 г., еще до вступления в силу этого запрета, Оливер Тамбо смог нелегально покинуть Южную Африку, а затем вылетел из Бечуаналенда (нынешняя Ботсвана) в Танганьiku на чартерном самолете.

Как позднее рассказывал сам Тамбо, решение о его отъезде из страны было принято руководством Конгресса еще в 1959 г., с тем, чтобы «организовать международную поддержку действий по изоляции государства апартеида», а также «создать надежную тыловую базу для нашей борьбы» [1].

Затем он перебрался в Аккру (Гана), где правительство Кваме Нкрумы выдало ему ганские документы, позволившие продолжить путь до Лондона, и этот город первоначально превратился в центр деятельности «Внешней миссии» АНК, которую возглавил Тамбо.

Учитывая те всесторонние связи, которые за-

тем в течение нескольких лет существовали между АНК и Советским Союзом, может показаться странным, что в Москву он приехал лишь три года спустя. Однако Тамбо сам позднее признавал, что он не торопился в Москву, и причиной этого было, вероятно, стремление избегать заметной близости к одному из «лагерей» в разгар «холодной войны», к тому же обострившейся в то время после уничтожения 1 мая 1960 г. американского шпионского самолета У-2 недалеко от Свердловска и последовавшего за этим срыва совещания на высшем уровне в Париже.

Однако реальность заставила его изменить свою точку зрения. Тамбо предпринимал немало усилий, чтобы обеспечить поддержку АНК на Западе, но далеко не всегда они были успешными. Если в Великобритании, где в первые годы эмиграции он в основном находился, создалось довольно авторитетное Движение против апартеида, а власти, по крайней мере, допускали пребывание в стране политических эмигрантов из Южной Африки, то отношение администрации США было откровенно негативным. В мае 1960 г. он был приглашен на Чрезвычайную конференцию по Югу Африки, но Государственный департамент без объяснения причин заявил, что Тамбо «не имел права» на въезд в США, и хотя после протестов виза ему была все же выдана, но слишком поздно, и он не смог выступить на этой встрече [2].

Да и помощь независимых африканских стран была довольно ограниченной: во время длительной поездки по ним в 1962 г. Нельсону Манделе, с которым нередко вместе был Тамбо, удалось собрать лишь около 25 000 фунтов стерлингов, при этом частично в виде обещаний. «Сбор средств - это работа, которая требует много времени. Вы должны быть готовы ждать. Поездка в социалистические страны стала императивом» [3], писал Мандела в своем отчете о поездке, захваченном полицией во время рейда на штаб-квартиру подполья 11 июля 1963 г.

КАК НАЧИНАЛАСЬ 30-ЛЕТНЯЯ ДРУЖБА С МОСКВОЙ

Кстати, именно во время этой поездки впервые Москва оказала, хотя и весьма ограниченную, почти символическую финансовую помощь Конгрессу. В феврале 1962 г. Мзвандипе Пилисо, его представитель в Каире, попросил о помощи в скромном размере - 50 фунтов - для делегации АНК, которая присутствовала там на Конференции писателей стран Азии и Африки, хотя никто из ее членов писателем не был. По сообщению, полученном Советским комитетом солидарности

стран Азии и Африки в Москве, делегация состояла из Оливера Тамбо, Нельсона Манделы* и Роберта Реши, и, таким образом, Тамбо, как заместитель президента АНК, возглавлял ее. С согласия Секретариата ЦК КПСС ей было выделено 100 инвалютных рублей (т.е. 111 долларов) «из ограниченного фонда Комитета» [3].

В целом, Тамбо так характеризовал этот период: «То были дни, полные надежд и волнений. Они были особенно трудными, когда мы часто даже не знали, откуда получим пищу в следующий раз» [1, р. 3].

Можно представить, насколько иным показался Тамбо дружественный прием его в Советском Союзе. Приглашение «прибыть в СССР в удобное для него время» [4] было направлено в последние дни 1962 г. через советское посольство в Дар-эс-Саламе, столице добившейся независимости годом ранее Танганьики, которая стала «тыловой базой» для АНК. Формально он прибыл на отдых по приглашению Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, но по существу этот визит означал установление прямых политических и практических связей АНК с Москвой. Тем не менее, он смог все же отдохнуть в Крыму, при этом его сопровождал сотрудник Международного отдела, будущий посол В.Г.Шемятенков [5].

Сам Тамбо назвал историческим в жизни южноафриканского народа день 5 апреля 1963 г., когда состоялась его первая встреча с секретарем ЦК КПСС Б.Н.Пономаревым. К этому времени стало ясно, что власти ЮАР не восприняли предупреждение в виде ограниченных вооруженных акций, проводимых созданной АНК и Южноафриканской компартией (ЮАКП) организацией «Умконто ве сизве» («Копье нации»), и их руководство начало подготовку к партизанским действиям. В связи с этим, Тамбо обратился в Москве с просьбой не только о материальной помощи, но и о поставках вооружения и широкомасштабной подготовке кадров. Просьбы эти, в основном, были удовлетворены, и уже осенью того же года около 200 членов «Умконто ве сизве» прибыли на учебу в военное училище в Одессе, а еще ранее десятки бойцов - в учебный центр под Москвой. Да и сам Тамбо прошел в 1964 г. «спецподготовку» вместе с группой других руководителей АНК, хо-

тя для учебы на таком уровне обычно употреблялся термин «консультации», а размещались они все вместе в большой квартире в знаменитом «Доме на набережной».

Так началось сотрудничество нашей страны с АНК - авангардом борьбы против режима апартеида, которое продолжалось почти три десятилетия.

«НЕТ БЫСТРОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ВПЕРЕД, НО И НЕ ТОПЧЕМСЯ НА МЕСТЕ И ТЕМ БОЛЕЕ НЕ ОТСТУПАЕМ»

Первоначально Оливер Тамбо возглавлял «Внешнюю миссию АНК», поскольку основное руководство АНК находилось в Южной Африке. Но после того, как все его ведущие члены были там арестованы, те, кто находился за рубежом, приняли на себя их функции. С 1967 г., когда при довольно странных обстоятельствах при столкновении с поездом на узкоколейке погиб Альберт Лутули, он стал исполняющим обязанности президента Конгресса.

Именно в период руководства Тамбо АНК смог пережить, пожалуй, самые трудные годы в своей истории. Сам он писал из столицы Замбии Лусаки одному из руководителей Южноафриканской компартии Юсуфу Даду в мае 1968 г., когда завершались героические, но, в целом, безуспешные попытки бойцов «Умконто» пройти в Южную Африку через территорию Зимбабве: «Для нас земля все еще покрыта густым колючим бумом, и мы должны выбирать наш путь чрезвычайно осторожно. Это не облегчает быстрое продвижение вперед, но мы ни в коем случае не топчемся на месте, и тем более не отступаем... Сложность, конечно, в том, что мы - лишь осколок огромного камня, который еще не стал катиться

* Примечательно, что его фамилия была написана в документе как «Манделла»: будущего президента АНК в Москве тогда еще почти не знали (прим. авт.).

этом в его рядах, в отличие от других освободительных движений на Юге Африки, не было серьезных расколов, и в этом огромная заслуга Тамбо.

Подобный подход был характерен и для его отношения к независимым африканским странам. Связи АНК с ними иногда складывались непросто, но руководство Конгресса и, прежде всего, Тамбо проявляли мудрость и терпение и умели преодолевать возникшие трудности. Так, они не критиковали открыто Лусакский манифест, и

вперед, разрушая и сметая все на своем пути. Это то, ради чего мы работаем» [6].

Ситуация для АНК еще более осложнилась, когда на саммите в Лусаке (Замбия) в апреле 1969 г. лидеры ряда африканских стран приняли «Манифест по Югу Африки», в котором хотя и подтверждалось, что освобождение Юга Африки является их неизменной целью, но выражалась готовность нормализовать отношения с режимами Претории, Солсбери и Лиссабона, если они признают «принципы равенства людей» и право на самоопределение и, более того, «убеждать освободительное движение отказаться от их вооруженной борьбы» [7].

В этих сложных условиях в танзанийском городе Морогоро была созвана конференция АНК, успех которой во многом обеспечили действия Тамбо, его бескорыстие. В критический момент, когда проявилась угроза раскола между рядовыми членами, особенно бойцами «Умконто», и руководством, он передал все свои полномочия участникам конференции, хотя она носила лишь консультативный характер. Тогда делегаты вновь утвердили его на посту лидера (формально - и.о. президента) АНК и одобрили представленный им новый состав его высшего органа - Исполкома.

Хотя члены руководства АНК неоднократно предлагали Тамбо избавиться от «приставки» и.о., он отказывался это делать, поскольку, находясь вне ЮАР, было невозможно соблюсти все нормы, предусмотренные Уставом Конгресса. Лишь в 1977 г., после «восстания в Соуэто», когда ряды АНК стали быстро расти, и он уже более не был изолирован от своих сторонников внутри страны, Тамбо был «подтвержден в качестве президента АНК» [8].

Африканский национальный конгресс позиционировал себя и тогда, и позднее как «широкая церковь» (*broad church*), т.е. готов был объединить всех, кто выступал против режима апартеида. При

постарались сохранить дружественные отношения с Танзанией, даже когда власти этой страны вскоре после его принятия закрыли военный лагерь АНК на ее территории, и бойцы были вынуждены выехать на много месяцев на «переподготовку» в СССР, пока Тамбо все же сумел договориться с президентом этой страны Джулиусом Ньерере об их возвращении. Такую же осторожную позицию руководство АНК заняло после подписания в 1984 г. т.н. Договора Нкомати между Мозамбиком и Преторией, хотя он и резко ухудшил возможности АНК по использованию территории этой страны.

Не раз Оливер Тамбо проявлял личную храбрость. После того как 10 декабря 1982 г. «коммандос» Претории совершили нападение на столицу Лесото, убив 42 человека, в т.ч. 33 южноафриканца, из которых только 6 были обученными бойцами и командирами, он прибыл на похороны, пролетев из Мапуту над территорией ЮАР. Его прибытие в г. Масеру имело большой резонанс. «Тамбо влетает на похороны членов АНК», - такими были заголовки южноафриканских газет. Одна из них, влиятельная тогда «Рэнд Дейли Мейл» писала, что появление человека, «которого больше всех, вероятно, хочет арестовать южноафриканская полиция безопасности» в тот момент, «когда большинство южноафриканских беженцев ожидали новых нападений через границу, явилось полной неожиданностью для всех, кроме самых высоких чинов правительства Лесото» [9]. Риск был действительно велик, но Тамбо принял твердое решение: «Они могут убить меня и в другом месте, если захотят».

Руководство АНК во главе с Тамбо, который являлся главнокомандующим «Умконто ве сизве», прилагало усилия для переправки в Южную Африку обученных бойцов, несмотря на все сложности. Джо Слово, в то время начальник штаба «Умконто», впоследствии генсек 82-го южноафрикан-

ской компартии, а затем министр в первом демократическом правительстве ЮАР, писал в 1986 г., когда успехи АНК уже были налицо: «...один проект следовал за другим, но ни один из них по-настоящему не был успешным. Но наши неудачи, хотя их и не планировали, все же имели воздействие. Каждый мог видеть, что АНК был бесконечно настойчив в своих усилиях, несмотря на огромные трудности. Люди узнавали, что существует преданная делу группа, которая все равно будет продолжать биться головой об стену, пока та как-нибудь не треснет; я полагаю, что это было очень важным побочным результатом усилий, большинство из которых были неудачными. Но хотелось бы знать, где мы были бы без этих упрямых попыток найти ответ» [10].

Наиболее успешной из таких попыток была начатая в 1988 г. «Операция Вула» - направление в ЮАР политических и военных руководителей с целью создания вооруженного подполья, и руководил этой операцией лично Оливер Тамбо [11].

Тамбо был глубоко верующим человеком, в какой-то период он даже собирался стать священником англиканской церкви. Но вера эта сочеталась в нем с преданностью идеям социальной справедливости.

У меня нет сомнений, что Тамбо был христианским социалистом, хотя публично о намерении создать социалистическое общество он высказался, кажется, только однажды [12]. Однако не раз он давал понять своим собеседникам в Москве, что его намерения идут дальше ликвидации режима апартеида. Так, во время своего последнего визита в Кремль в марте 1989 г. он говорил о целях национально-демократической революции в Южной Африке - достижение политической власти, создание нерасового общества, однако добавил: «Есть и долгосрочные цели, но мы не выдвигаем их вперед» [13].

Долгие годы сотрудничества с Москвой, особенно активного в первые годы «перестройки», сделали Тамбо уверенным в том, что он может опираться на помощь Советского Союза, ни в коей мере не в ущерб своим взглядам и своей независимости. «Пиком» таких отношений была его встреча (первая и последняя) с Михаилом Горбачевым 4 ноября 1986 г. [14]. В частности, наш тогдашний лидер заверил Тамбо, что какие-либо контакты Москвы с режимом Претории могут иметь место только после консультаций с АНК, хотя слово свое он, как и во многих других случаях, не сдержал.

Последний раз Тамбо был в Москве в июле 1989 г., для встречи с прибывшим из ЮАР нелегально руководителем «Операции Вула» Маком

Махараджем. Создание сети вооруженного подполья продолжалось, но, вместе с тем, на встрече в особняке в Серебряном бору, где подальше от чужих глаз размещались южноафриканцы, он рассказывал нам и об открывавшихся перспективах политического урегулирования, и о переданном из тюрьмы Нельсоном Манделой его письма тогдашнему президенту Питеру Боте [15].

Из Москвы Оливер Тамбо вылетел в Лондон, а оттуда - в Париж (к тому времени АНК стал настолько влиятельным, что президент Франсуа Миттеран лично пригласил его на празднование 200-летия Французской революции). Затем он планировал вернуться в Африку и посетить несколько стран на Юге континента с тем, чтобы обговорить с их лидерами выработанную руководством АНК платформу для переговоров с режимом Претории, а в начале сентября вылететь в Куала-Лумпур на конференцию Содружества.

Однако в это время советские врачи ждали его для продолжения лечения (ежегодное пребывание в Центральной клинической больнице в Кунцево помогало ему сохранять рабочую форму), и по дороге в Шереметьево (мы провожали его вместе с Сайионом Маканой, тогда представителем АНК в Москве, а позднее - послом ЮАР в России) я пытался уговорить прибыть пораньше («Будет еще много Куала-Лумпуров»), но безуспешно.

После поездки по ряду африканских стран на небольшом самолете, предоставленном президентом Замбии Кеннетом Каундой, он пережил инсульт и на долгие месяцы оказался в больнице, сначала в Англии, а затем в Швеции. Встреча в Хараре, на которой 21 августа 1989 г. была принята декларация Специального комитета ОАЕ по Югу Африки, прошла уже без него, но справедливо будет сказать, что он пожертвовал своим здоровьем ради достижения устранения режима апартеида политическими средствами.

2017-й - ГОД ОЛИВЕРА ТАМБО

Тамбо и Манделу объединяли не только долгие годы дружбы, но и глубокое уважение друг к другу. «Оливер Тамбо для меня гораздо больше, чем брат», - писал Мандела в послании, тайно переданном из тюрьмы [16]. А когда в феврале 1990 г. он после более чем 27-летнего заключения был наконец-то освобожден из тюрьмы, Тамбо сразу же выразил готовность уступить ему пост президента АНК, но тот отказался.

На этот пост Мандела был избран в июле 1991 г. на первом съезде АНК, а Тамбо, вернувшийся на родину, стал председателем Конгресса.

Но здоровье его было подорвано, и 24 апреля 1993 г. он скончался, не дожив года до создания в Южной Африке демократического правительства.

На траурном митинге на стадионе в Йоханнесбурге присутствовали не только десятки тысяч южноафриканцев, но и немало делегаций из-за рубежа. Среди них была и делегация США на министерском уровне, направленная президентом Клинтоном. И когда было объявлено об этом, я невольно вспомнил*, как долгие годы Вашингтон проявлял пренебрежение и прямую враждебность и к АНК, и к Тамбо лично, и не только в 1960 г., о чем сказано выше, но и двумя десятилетиями позднее, когда он был приглашен в США Горвардским университетом. Хотя он и получил визу, Государственный департамент затем заявил, что «она была выдана с нарушением правил» и что Вашингтон не был об этом информирован посольством США в Замбии» [17].

Память Оливера Тамбо чтут в демократической Южной Африке. Большинство как туристов, так и деловых людей прибывают в страну через йоханнесбургский аэропорт, носящий его имя. В 2002 г. был учрежден южноафриканский «Орден сподвижников О.Р.Тамбо», которым награждаются иностранные граждане, которые способствовали осуществлению «чаяний Южной Африки путем сотрудничества, солидарности и поддержки» [19]. Среди его кавалеров и 6 российских граждан, первым из которых был В.Г.Солодовников, работавший долгие годы директором Института Африки РАН, а затем послом СССР в Замбии и тесно сотрудничавший с Тамбо**.

* * *

Руководство АНК объявило 2017 г. «Годом Оливера Реджинальда Тамбо» [19], и по решению правительства ЮАР весь год отмечается его память под девизом «Жизнь и наследие О.Р.Тамбо». Ожидается, что эти празднества «будут использованы, чтобы извлечь уроки из его жизни и понять качества, которые сделали его успешным в объединении АНК» [20]. Это тем более важно, потому что в настоящее время Африканский национальный конгресс находится в сложном положении [21], и его единству угрожает обостряющаяся борьба за пост президента этой партии, который Джекоб Зума должен покинуть в декабре 2016 г. Но АНК смог под руководством Тамбо преодолеть ранее гораздо большие трудности, и есть основание надеяться, что нынешнее поколение его

руководителей будет достойно памяти этого замечательного человека.

Список литературы / References

1. ANC National Conference. July 1991. Report. Johannesburg [n.d.], p. 2.
2. Houser G. No One Can Stop the Rain. Glimpses of Africa's Liberation Struggle. The Pilgrim Press, N.Y., 1989, p. 129.
3. Государственный архив Российской Федерации, фонд 9540 гс, опись 2 с, дело 47, с. 20; Российский государственный архив новейшей истории (далее - РГАНИ), Картоoteca постановлений Секретариата ЦК КПСС, № 17, п. 37г, 10 марта 1962 г. (The State Archives of the Russian Federation, Fund 9540 Gs, inventory 2 s, file 47, p. 20; The Russian State Archive of Modern History (hereinafter - RGANI), Card files of the decisions of the Secretariat of the CPSU Central Committee, № 17, item 37g, March 10, 1962) (In Russ.)
4. РГАНИ, Картоoteca постановлений Секретариата ЦК КПСС. Из протокола № 52, п. 10г, 22 декабря 1962 г. (RGANI, Card files of decisions of the Secretariat of the CPSU Central Committee. From the protocol № 52, item 10d, December 22, 1962) (In Russ.)
5. Беседа с В.Г.Шемятевым. М., 6 января 1997 г. (Discussion with V.G. Shemyatenkov. Moscow, January 6, 1997) (In Russ.)
6. Mayibuye Centre Historical Papers, ANC London Collection. Oliver Tambo to Yusuf Dadoo, 6 May 1968.
7. African Communist. London. 1969, № 40, p. 8.
8. Sechaba. First Quarter 1978, pp. 1-2.
9. Rand Daily Mail. Johannesburg, 20 December 1982.
10. Dawn. Journal of Umkhonto we Sizwe. Souvenir issue. 25th Anniversary of MK. [1986], p. 39.
11. Об «Операции Вула» см.: Шубин В.Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М., Институт Африки РАН, 1999, с. 355-363, 386-389. (Shubin V.G. African National Congress during the years of the underground and armed struggle. M., Institute for African Studies, RAS, 1999, pp. 355-363, 386-389) (In Russ.)
12. См.: XXIV съезд КПСС. Бюллетень № 10. М., 1971. с. 54. (XXIV Congress of the CPSU. Bulletin № 10, M., 1971. P. 54) (In Russ.)
13. Беседа с О.Тамбо. Москва, 7 марта 1989 г. (Discussion with O.Tambo, Moscow, March 7, 1989) (In Russ.)
14. Правда. 5 ноября 1986 г. (Pravda. November 5, 1986) (In Russ.)
15. Беседа с О.Тамбо, Москва, 11 июля 1989 г. (Discussion with O.Tambo, Moscow, July 11, 1989) (In Russ.)
16. ANC News Briefing. 1985, № 7, pp. 2-3.
17. Evening Post. Johannesburg, 10 June 1981.
18. The Order of Companions of O.R.Tambo - <http://www.thepresidency.gov.za/national-orders/order-companions-o.r.-tambo-0> (accessed 27.7.2017)
19. 2017 The Year of Oliver Reginald Tambo - www.anc.or.za (assessed 27.7.2017)
20. OR Tambo Centenary - <http://www.gov.za/speeches/or-tambo-centenary-6-jun-2017-1109>. (assessed 27.7.2017)
21. О нынешнем положении в ЮАР и АНК см.: Самарова Т.В., Шубин В.Г. Южная Африка: время перемен? // Азия и Африка сегодня. 2017, № 1, с. 28-33. (Samarova T.V., Shubin V.G. 2017. South Africa: time for change? // Azia i Afrika segodnya. № 1, pp. 29-33. (In Russ.)

* Автор был приглашен на это мероприятие.

** Этим орденом награжден и автор статьи (прим. ред.).